

(00:14:00) (Начало записи)

Приглашение на сцену: Пленарная дискуссия «Россия и мир после трансформации. Новые стратегии». На сцену приглашаются: модератор Тимофеев Иван Николаевич, генеральный директор Российского совета по международным делам. Участники: Канвал Сибал, канцлер университета Джавахарлала Неру, Нью-Дели, экс-министр иностранных дел Индии. Сержио Родригес дос Сантос, Чрезвычайный и Полномочный посол Бразилии. Казем Джалали – Чрезвычайный и Полномочный посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации. Томас Гайзель – депутат Европейского парламента от Германии. Фернан Картайзер – депутат Европейского парламента от Люксембурга. Дугин Александр Гельевич – философ, политолог, социолог. Ди Дуншэн – заместитель декана Школы международных отношений Китайского народного университета.

Иван Тимофеев: Уважаемые коллеги, дорогие друзья, мы начинаем Пленарную дискуссию «Россия и мир после трансформации. Новые стратегии». Я благодарен организаторам Форума за высочайший уровень организации и за приглашение вновь выступить модератором этой сессии. В прошлом году мы зафиксировали целый ряд ключевых тенденций в области международных отношений. И мы тогда прогнозировали то, что целый ряд острых конфликтов может перейти в стадию еще более кризисную, что точка кипения может быть пройдена.

И как раз в прошлом году мы обсуждали, что одной из таких уязвимых точек напряженности остается регион Ближнего Востока. Мы с осторожностью прогнозировали то, что может произойти и военное обострение очередное в регионе, и мы оказались правы. Мы наблюдаем последний месяц ожесточенное сопротивление Исламской Республики Иран, которое оказывает во много превосходящим силам Соединенных Штатов Америки и фактически в одиночку сопротивляется такому мощному натиску военному, который последовал спустя более чем 40 лет экономической блокады, применения жесточайших санкций, которые наносили колоссальный ущерб Исламской Республике.

Несмотря на это, мы видим то, что Иран устоял, и буквально сегодня ночью мы видим выход на переговоры по результатам прошедшего месяца военной эскалации. Ну и мы, конечно, будем сегодня обсуждать более широкий круг проблем, более широкий круг вопросов международных отношений и, конечно, посмотрим на стратегическую перспективу, но понятно, что мы не могли, с учетом текущих событий на Ближнем Востоке, не начать именно с этой темы, которая сегодня многими воспринимается как нерв тех процессов, кризисных изменений, болезненных изменений мирового порядка, которые мы сегодня с вами наблюдаем.

Ну и, конечно, закономерным будет начать нашу сегодняшнюю сессию с выступления чрезвычайного полномочного посла Исламской Республики Иран в России господина Казема Джалали. Я предлагаю следующий регламент работы. Мы каждому нашему выступающему дадим по 8-10 минут, чтобы у нас оставалось время потом для дискуссии и для обмена мнениями. Сейчас, пожалуйста, уважаемый господин посол, вам слово.

Казем Джалали: Добрый день, уважаемые коллеги и друзья! Очень рад возможности сегодня среди вас присутствовать и принять участие в этом мероприятии. Действительно, сегодня появилась возможность обменяться мнениями на этом экспертном форуме в кругу выдающихся деятелей науки и практики. Как вы все стали свидетелями этого факта сегодня, более 40 дней против Исламской Республики Иран Израиль и США ввели явную и грубую агрессию.

(00:20:22)

И, честно говоря, они полагали, представляли себе, что за несколько дней, за три-четыре дня они могут провести так называемую смену режима. И они думали, что Иран тоже очередная другая страна, которую могут быстро и мгновенно покорить. Но иранский народ сопротивлялся и боролся против первой армии мира и первой армии региона в течение 40 дней. Вы все видели, что именно в первый день войны они убили нашего верховного лидера. Они подсчитали, что после убийства первого лица, лидера нашей страны, наша страна может рассыпаться. И также вы видели, что они убили первого ряда командиров и военачальников нашей страны. И они также полагали, что после убийства ряда командиров они могут покорить Иран. Вы видели, что они даже попробовали провести сценарий цветной революции в Иране.

Но подобный опыт у них был, им удалось все-таки провести опыт цветной революции в рядах стран. И они планировали так, что сначала убьют первого лица, нашего верховного лидера, затем ряд первых командиров, а затем могут вызвать беспорядки и провести смену режима. Вы видели, что мы противным образом избирали нового лидера. Это был очень сложный процесс. Мы планировали собрать членов Совета и экспертов в четырех местах, и они нанесли большой удар по этим же четырем местам собрания. Но в итоге нам удалось избрать нового лидера. Они убили Хаменеи, но появился новый молодой лидер Хаменеи.

Но и что касается военного аспекта этой ситуации, вы видели, что что-то странное случилось. Наши военные и наша военная машина как часы, по сути, работали, не случилось ни малейшего подрыва в их оперативных действиях. Наши военные нанесли сложнейшие удары по местам дислокации США и Израиля, по региону. Но третий элемент этой ситуации самый главный. И это поддержка со стороны иранского народа в адрес нашей власти и их присутствие на всех местах в нашей стране. Американцы и израильтяне планировали пригласить и призвать людей на улицу для смены режима. Но действительно они оказали нам большую услугу также. Наши граждане, наш народ отбросили все недовольства и разногласия, и они забыли все недовольства и разногласия, которые до этой войны существовали.

(00:25:01)

Наш народ, вы видели, что они собирались на главных площадях и на улицах в поддержку правительства. Наш народ не покидал улицы и главные площади. На этой битве мы доказали, что ту цивилизацию, которой более 3000 лет, не могут искоренить. Та страна, которой всего лишь 250 лет, не сможет искоренить ту, которой более 3000 лет.

Мы на практике доказали, что нашу цивилизацию не могут покорить бомбами и

наступлениями. Им пришлось принять наши условия. Вы видели, что мы разработали план из 10 пунктов. До этого американцы подготовили еще план из 15 пунктов. Мы сразу отвергли план американцев из 15 пунктов. И сопротивлялись. Именно поэтому американцам пришлось согласиться с нашими условиями и с нашим планом из 10 пунктов.

То, что сегодня мы наблюдаем, на практике доказано, что на уровне геополитики пошли большие перемены. Это не так, чтобы супердержава одна могла бы диктовать свою волю другим народам. И то, что случилось, говорит, что мы выбрали правильный путь для усиления позиций глобального юга. И именно формирование нового миропорядка, который выбрали страны-члены БРИКСа, допустим, как Россия, Китай, Бразилия, Индия, это тот единственный верный путь для дальнейшего развития мира. Наши задачи и цели в плане формирования новой архитектуры безопасности на мировом уровне совершенно верны и правильны.

Я могу разделить наши цели и задачи на несколько категорий. Первая категория – политические задачи. Мы можем сейчас доказать, что односторонний подход мировой гегемонии уже ушел в прошлое. И мы должны еще провести такую большую работу, чтобы в международных организациях также считались с новой ситуацией. И вторая категория – это экономические цели и задачи. Мы с вами должны провести масштабную работу по тому, чтобы у нас была своя экономика, отдельная от мировой гегемонии. Мы понимаем, что сегодня нам всем нужно объединить все усилия с тем, чтобы доллар больше не был инструментом мирового сообщества. Именно поэтому мы проводим большую работу для усиления позиций наших национальных валют. Это серьезная работа, которую мы вместе с Россией проводим в этой части.

Следующая часть касается логистики и транспортных сообщений. Конечно же, сегодня безопасность коридоров занимает первое необходимое место относительно всей логистики мирового сообщества.

(00:30:13)

Мы должны хорошо придумать и придумать новые коридоры, и мы сами должны обеспечить их безопасность. Мы вместе с Россией в плане большого проекта МТК «Север – Юг» проводим подобную же работу. Но вы видите, что коридор «Север – Юг» принадлежит не только нам, принадлежит всем странам региона. Индии, Ирану, России, Азербайджану, Казахстану, Туркмении, они все играют роль в плане этого большого проекта. Мы также приветствуем участие всех стран мира в этом большом проекте по структуре новой артерии этого региона.

Следующий и, скорее всего, окончательный пункт – это новая архитектура безопасности. Вмешательство любых внешних сил не может решить региональные вопросы и проблемы. И именно в нашем регионе и в зоне Персидского залива мы доказали на практике этот факт. Многие страны потратили космическую цену, чтобы другие внешние силы могли обеспечить их безопасность, но им не удалось. Но видели, что присутствие внешних сил в регионе только усугубило ситуацию. И всем на практике доказано, что присутствие военных баз определенной страны не в целях обеспечения безопасности этих же стран, только в

целях обеспечения безопасности Израиля они размещены в нашем регионе. Я могу даже более откровенно сказать, что американские силы и натовские силы там, где присутствуют, только усугубляют ситуацию с безопасностью того региона. Мы понимаем, что американские силы и натовские силы присутствуют в любых зонах всего мира с тем, чтобы усугубить ситуацию с безопасностью того региона.

Так что мы с вами должны сформировать новую архитектуру безопасности в своем регионе на основании нашего внутреннего потенциала. Именно наше взаимодействие с Россией и с рядом других стран в таких международных объединениях, как БРИКС, ШОС и Евразийским экономическим союзом именно с этим взглядом строится вперед. Спасибо.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, уважаемый господин посол. Ваш тезис о необходимости построения новой архитектуры безопасности, на мой взгляд, очень тесно согласуется с идеей российского Президента Владимира Владимировича Путина, которую он озвучил в 2024 году в своем послании Федеральному Собранию, идея евразийской архитектуры безопасности. У нас активно ведется работа и над концептуальными, и над политическими основами этой инициативы президента. Я думаю, что здесь у нас очень много что есть обсудить с нашими иранскими коллегами и друзьями.

(00:35:05)

Тем более, учитывая, что Иран сейчас находится на фактически острие тех проблем безопасности, которые накопились в Евразии. Спасибо вам большое. Сейчас я бы хотел передать слово министру иностранных дел Индии, канцлеру университета Джавахарлала Неру в Нью-Дели, господину Канвалу Сибалу. Господин Сибал, ну, я думаю, что в числе наиболее опытных дипломатов не только в Индии, но и вообще в мире. На вашу карьеру пришлось тектонические изменения, вы досконально знали множество деталей, которые были присущи периоду Холодной войны, вы наблюдали распад так называемой биполярной системы, выстраивали политику Индии в постбиполярный период, и вот с точки зрения вашего опыта, большого опыта и, скажем так, вашего знания, владения, изменения международной обстановки в стратегической глубине, как вы оцениваете текущую ситуацию? То, что называется флуктуация — это, ну скажем так, отдельный случайный кризис, или это часть более широкой картины? Куда мы идем? Куда, как мы в России говорим, катится мир? Мы идем к большей дестабилизации, или все-таки кризис на Ближнем Востоке и другие кризисы могут послужить уроком, и есть какие-то факторы, которые могут стабилизировать текущее международное отношение, не допустить более серьезной катастрофы. Прошу вас. Вам слово, господин Сибал.

Канвал Сибал: Большое спасибо. Если бы я занимался глобальной политикой и имел всю власть, я, наверное, бы знал, что делать. Но у меня нет таких полномочий. Да, совершенно очевидно, что война против Ирана была абсолютно не нужна. Это война, которая была развязана по выбору Соединенных Штатов. Они не извлекли уроки из предыдущих военных действий и внедрения в Ирак, Сирию, Ливию. Американцы имеют возможность разрушать, но они не имеют возможности строить. То есть они не показывают, что они к этому готовы. Да, они самая мощная страна в мире, но они не могут правильно

воспользоваться этой силой, этой властью. И все мы отлично это видим и наблюдали в течение многих лет. Вот что у нас происходит на наших глазах за последние несколько недель.

Мы пришли к выводу, что Иран показывает потрясающую силу сопротивления. Даже трудно вообще в это поверить, что они смогли выжить в той сложной ситуации, и какими жертвами все это было завоевано. И, конечно, заранее сложно сказать, что будет сделано. Но если Иран отвергнет список из 15 предложений Соединенных Штатов, неизвестно, что будет. И как отнесется Трамп к списку из 10 пунктов, и какова будет позиция Израиля? И если, в общем-то, они не договорятся, то получается, что США потерпел очень унижающее поражение. И в регионе обострится ситуация с проливами и для стран Персидского залива, и с энергоресурсами возникнут проблемы, и на 85% сократится объем поставляемой энергопродукции, и это все приведет к нестабильности в регионе. И для стран Персидского залива, и также для Индии это будет очень убыточно, если Соединенные Штаты все-таки не добьются мирного решения проблемы, разрешения проблемы.

Политические трансформации в мире очевидны. Многие страны вынуждены менять свои стратегии в культуре, политике, в социальном секторе, в экономике.

(00:40:24)

Мы, к сожалению, сейчас столкнулись с перестройкой рынка поставки углеводородного сырья. Стратегия должна быть разработана таким образом, чтобы каждый мог сам за себя отвечать и не быть зависимым от других стран. И это касается важных материалов, природных ресурсов и также внешних ресурсов. Искусственный интеллект также будет использован для того, чтобы облегчить и смягчить ситуацию. Вообще есть опасность, что вскоре ИИ начнет управлять нашей жизнью. Это, конечно, трудно представить, но это факт. И для такой страны, как Индия, это очень важное и серьезное обстоятельство в свете разработки различных технологий, чем мы занимаемся самостоятельно.

И необходимо произвести реформу системы ООН и международных финансовых политических институтов. Также необходимо все-таки закрепить возможность развития мультиполярного, многополярного мира и отойти от англосаксонского величия. Мы знаем, что очень радикальные изменения произошли в 1945 году, после 1945 года, и много было сделано позитивного. Но нам надо думать о цивилизации, о том, как не разрушать цивилизацию и как взаимодействовать между собой, и международная система рушится, ценности становятся другими. И мы всегда сталкивались с колониализмом, с традиционными западными ценностями. И наследие колониальное все-таки еще остается. Страны «семерки» должны подумать о консолидации своей силы, своих полномочий, чтобы глобальная система все-таки работала на благо народа, а не на амбиции.

И поэтому нужно глобальное руководство укрепить, и при участии глобальных сил. Но сейчас мы видим, что, например, группа из 20, G20 потеряла свое значение, свою роль как института глобального сотрудничества, равно как и ООН. И над этим надо подумать. Ведь нам нужны были глобальные организации, но сейчас они не работают.

Но каковы же опции многополярного мира? Многополярный мир, если буквально мы характеризуем это понятие, это те страны, которые имеют мощные силы, и если они собираются вместе, они становятся могущественной силой, но по отдельности они также выполняют свою роль, но вместе они могут разработать и внедрить систему глобального управления или глобального правительства.

(00:45:00)

С моей точки зрения, многополярность – это не конфронтация, а это кооперация. И таким образом мы сможем объединить разрозненный мир. И Индия не считает себя полюсом, но мы все-таки должны быть частью этого многополярного мира. Мы должны усилить и расширить свои возможности. Мы хотели бы участвовать в обсуждении глобальных вопросов и участвовать в консенсусе, а не в эскалации сложных вопросов и проблем.

Я думаю, что нам нужно также обратиться к роли стран БРИКСа. Многие страны внутри БРИКС тоже считают себя полюсами, но, возможно, они тоже могут стать основой блока многополярности. И многополярность может стать источником, наоборот, разъединения в глобальной системе. Но можно еще внести ряд предложений для усовершенствования нашей глобальной системы управления и глобального правительства. Милитаризация международной политики, и также нужно сформулировать понятие военных конфликтов. Да, конечно, США – это сила номер один в этом направлении, и у них есть наследие холодной войны, и надо все-таки полагать, что Соединенные Штаты должны защищать свои собственные интересы и думать не только о своем процветании, также обеспечивая безопасность не только в своей стране, но и во всем мире. И поэтому вопрос безопасности поставлен в главу угла, хотя мы знаем, что украинский конфликт привел к тому, что Россию полностью вытеснили из Европы из-за Украины.

И Европа, в общем, двигается в том же направлении, чтобы создать независимую военную силу и стратегически доминировать в регионе путем введения прокси-войны против России. Я думаю, что европейская политика, в общем-то, прозрачна, она хорошо просматривается. И прежде всего они руководствуются враждебностью к России. И если завтра мы не сможем отработать архитектуру безопасности в Европе и России, что же тогда нас ждет впереди? Куда же будет двигаться Европа? Мы знаем, что Германия очень даже в пользу выступает милитаризации. Но вообще позиция Франции нас тоже несколько удручает.

И, конечно, с 1979 года США все пытаются влезть во внутренние дела Ирана, чтобы они не развивали свое ядерное производство, и чтобы наложить свой американский контроль на регион. Но то же самое касается Израиля, союзника США в этом направлении.

Какова же роль России в нынешней цивилизации и в организации нового мирового порядка? Мы говорим о коллективной безопасности. Для Индии Россия – это абсолютно необходимый партнер по всем направлениям, и я считаю, что мы, конечно, должны взаимодействовать с Западом, но они дестабилизируют обстановку. Цивилизация благодаря России, Индии и Китаю должна выжить благодаря нашим совместным усилиям по обеспечению безопасности, а не использует двойные стандарты, как это делают Европа

и Америка. И также у нас уже есть объемлющая система коллективной безопасности, которая была провозглашена ООН, но она не работает. Не знаю, можно ли создать новую систему после того, что происходит сейчас.

(00:50:04)

Но если мы не сможем отработать новую систему коллективной безопасности, то сложно будет, конечно, взаимодействовать. Но, конечно, нужно все-таки изменить систему мышления, отношения и умозаключения на Западе и прийти к консенсусу.

Иван Тимофеев: Вы затронули понятие государства и цивилизации, мы сегодня о нем еще поговорим. Я недавно рецензировал книгу министра иностранных дел Индии, доктора Джей Шанкара, и он там активно очень большой акцент делает, активно использует понятие государственной цивилизации. Опять же, это та концептуальная рамка, которая требует нашей общей рефлексии. Сейчас я бы хотел передать слово Чрезвычайному Полномочному послу Бразилии в Москве, Сержио Родригес дос Сантосу, и начать, наверное, с того, что против Бразилии, как и против ряда других стран, со стороны США используются тарифы, причем тарифы эти выходят за пределы экономической логики, ведь торговый баланс в Бразилии и США складывается в пользу Соединенных Штатов Америки. Между тем, по политическим причинам против Бразилии использовались тарифы, и американская сторона об этом прямо говорила. И это, по всей видимости, один из сигналов к тому, что вот этот вот запрос на самостоятельность на суверенизацию экономики, он в растущей степени касается и таких стран, как Бразилия, Латиноамериканского региона в целом. Господин посол, вам слово. Я буду признателен, если вы сможете более подробно об этом рассказать. Прошу вас.

Сержио Родригес дос Сантос: Большое спасибо, господин Тимофеев. Я хотел бы начать вот с чего. Хотел бы сказать, что это огромная честь участвовать в Московском экономическом форуме, и еще большая честь заключается в том, что я нахожусь в обществе таких выдающихся докладчиков, спикеров. В последнее время достаточно частым явлением стали такие высказывания, что международная система переживает не самые лучшие свои времена, и это процесс, который подогревается кризисами, мировыми кризисами, но также и структурными целями, которые возникают из-за меняющейся геополитической динамики, появления новых центров силы и изменения баланса в международных системах.

Что это означает? Выдвигались такие аргументы, что изменение баланса – это, с одной стороны, от того, что международные системы менее центрированы вокруг западного блока, и они все больше формируются на основании отношений крупных держав – Китай, Россия, США, и, во-вторых, нарастающей ролью, которую играют важные не западные страны, представительницы глобального юга. В рамках этого процесса можно наблюдать, что степень зависимости членов западного блока от Соединенных Штатов также значительно возросла экономически, в военном аспекте, в технологическом аспекте. Даже в случае с Европой достаточно очевидно, что уровень стратегической автономности значительно уменьшился. С самого начала нового правления в США, чуть больше года

назад, эти процессы и глобальные тенденции еще сильнее ускорились, даже разогнались. И поэтому, вдобавок ко всем экономическим односторонним мерам, которые мы наблюдали за последние несколько лет, предпринимаются и значительные усилия со стороны США, которые увенчались ничем иным, как подрывом экономических связей и инфляцией.

(00:55:05)

Что говорил господин Тимофеев в связи с Бразилией, совершенно верно было сказано, что причины, связанные с тарифами со стороны США, они основаны скорее не на логике, а на внутренней политике. И поэтому по итогам переговоров с американской стороной, с участием представителей частного сектора обеих стран, стало очевидным, что, например, 50% апельсинового сока, который потребляется в США, поступает из Бразилии. 30% кофе так же. И около 30% всех региональных рейсов, которые летают в США, производит компания **AbrarioCraft** (00:56:07), а это Ассоциация разных компаний обеих стран. Поэтому все это было рассмотрено, и, к счастью для нас, экономическая логика возобладала.

Однако же в этом контексте, с самого начала действия новой администрации США, наблюдается дальнейшее разделение и ослабление режимов, ослабление связей с международными организациями, попрание нормы международного права ради достижения целей одной страны. Это касается и энергетических ресурсов. Стоит отметить здесь документ о национальной энергетической безопасности, опубликованный в декабре, а также, в частности, похищение венесуэльского президента – это ярчайший пример.

Кроме того, наблюдается дальнейшее повышение количества конфликтов во всем мире. Зверской, ничем не спровоцированной войной, которую США развивали против Ирана, погрузили мировую экономику в крупнейший нефтегазовый кризис. Она сказалась также и на торговле удобрениями, соответственно, и на продовольственной безопасности во всем мире. Эти страны навязали не очень оптимистический сценарий, который влечет за собой дезинтеграцию международного порядка. Собственно, международный порядок отражает избирательное отношение некоторых стран к международному праву. Не могу удержаться от цитаты Антонио Грамши, марксистского итальянского политического философа, когда старый режим отмирает, а новый борется за свое рождение. Проблема в том, что потенциал для кризиса и для подрыва устоев стал очень высоким.

Есть те, кто еще верит, что мы очень близки к мировой конфронтации. Есть те, кто верит, что эта война против Ирана может стать поворотным пунктом в трансформации международной системы к дальнейшей многополярности. Итак, куда же двигаться дальше? На наш взгляд, дальше нужно двигаться в сторону реформирования систем, адаптивирования институтов и норм для отражения той многополярности, которая сейчас формируется. И это сейчас, на наш взгляд, более насущно, чем когда-либо. Альтернативой будет дальнейший подрыв, нестабильность, конфликты, последствия которых тяжело себе даже представить. Мы верим, что многополярность должна лежать в основе нового подхода, также основанного на многополярности, который также закладывался и в основу Организации объединенных наций, в которой страны глобального юга должны получить

большее представительство. То же касается и экономических, и финансовых институтов, Всемирного банка, Международного валютного фонда и других.

(01:00:03)

Участие Бразилии в БРИКС является центральным элементом этого подхода. G20 – это тоже важный инструмент, хотя мы признаем его проблемы, в особенности сейчас под председательством США. Мы считаем, что БРИКС – очень хороший инструмент для того, чтобы проводить реформы на международном уровне, придерживаясь повестки, которая сосредоточена на устойчивом росте и реформации на государственном уровне. Это также может сыграть важную роль, то есть БРИКС может сыграть важную роль как инструмента, как средство для представления интересов глобального юга в рамках G20. Большое спасибо.

Иван Тимофеев: Большое спасибо. Я вам благодарен отдельно, как модератор, за то, что вы очень четко уложились в регламент выступления. И мне, скажем так, очень понравилась ваша отсылка к Антонио Грамши. Она меня заставила вспомнить другую мысль этого итальянского политического философа. Сидя в тюрьме и работая над своими тюремными тетрадами, он отмечал, что роль экономического базиса переоценена, что в определенные моменты надстройка политическая вполне может управлять базисом и вести себя вообще вполне автономно. И вот мы видим, что многие прогнозы развития международных отношений опираются на такую экономико-рационалистическую логику, то есть, если что-то экономически невыгодно, значит, этого не будет. Но истории международных отношений показывают, что война и военный конфликт, они экономически невыгодны часто, они приводят к большим потерям, тем не менее, они происходят. То есть вот эта вот грамшианская идея о том, что надстройка вполне может управлять базисом и может вести себя так, как ей кажется нужным и правильным на данный момент, очень актуально сегодня. Спасибо вам большое.

Сейчас мы переносимся в Европу, и я бы хотел передать слово депутату Европейского парламента от Германии, господину Томасу Гайзелю. И вот господин Канвал Сибал в своем выступлении отмечал ситуацию в Европе и упоминал о проблематике стратегической автономии Евросоюза, но я бы еще несколько вводных замечаний сделал касательно того, что мы видим интересную ситуацию. После начала специальной военной операции в 2022 году мы наблюдали очень высокий уровень консолидации ЕС и Соединенных Штатов в деле сдерживания России. И, собственно, Германия была на острие этого процесса, возобладали такая атлантическая линия во внешней политике Германии. А затем, после прихода к власти Дональда Трампа, мир с удивлением наблюдал то, что Трамп ставит вопрос о территориальной принадлежности Гренландии, о росте тарифов в отношении Европейского Союза, фактически ведет ту политику, которая с трудом вписывается в дух союзнических отношений.

На ваш взгляд, что происходит с евроатлантическим сообществом? Оно расплзается, особенно с учетом того, что Трамп недавно высказал в отношении НАТО о том, что США достаточно критически относится к этой организации, он лично. Или наоборот, это один из

кризисов, которые вообще свойственны западному миру, внутренних кризисов, и периодически это случается, и, строго говоря, какой-то дезинтеграции внутри Запада не произойдет. И какова роль Германии, потому что Германия все-таки локомотив к евроинтеграции, Германия – это экономический мотор Европейского Союза, и сейчас сталкивающаяся с большим числом вызовов и роста издержек из-за политических кризисов, в том числе из-за запретов на покупки российской нефти, из-за сокращения потребления российского газа, да и в целом из-за недружественной политики тарифной Соединенных Штатов и в целом неблагоприятной экономической конъюнктуры. Как вы видите будущее трансформации мировых с европейского угла, с германского угла? Пожалуйста, вам слово.

(01:05:26)

Томас Гайзель: Спасибо большое, Иван. Большое спасибо Иван и, во-первых, большое спасибо организаторам за организацию столь актуальной конференции и за то, что пригласили меня на эту сессию. Мы говорим о новых стратегиях после трансформации и, в частности, в связи с ролью России в новом мировом порядке. Думаю, что говоря о новых стратегиях, мы должны помнить о том, откуда мы приходим. Я, как немец, думаю, что всем понятно, что у Германии очень особенные отношения с Россией. В конце концов, именно Советский Союз освободил нашу страну от фашизма в войне. И более 25 миллионов советских граждан пожертвовали своими жизнями.

Кроме того, с точки зрения Германии мы должны признавать, что в основном России мы обязаны воссоединением нашей Родины. И я очень хорошо помню 1990 год, и я в то время работал в парламенте ГДР, когда Горбачев распорядился, что воссоединение должно произойти, при том, что Германия даже не должна уходить из НАТО. Кроме того, было закреплено на уровне договоров, что НАТО не должно продвигаться на восток в рамках договора о коллективной безопасности, в котором участвовала и Россия.

Кроме того, я помню речь господина Путина перед Бундестагом, и, кстати, эта речь была высказана через две недели после 11 сентября. В ней говорилось о том, что необходимо соблюдение коллективной безопасности на фоне угроз терроризма. И наиболее важные слова из этой речи были такие, я цитирую: «Я придерживаюсь того мнения, что Европа будет консолидировать свою репутацию как политическая сила. Если она объединит свои мощности с российскими людскими территориальными ресурсами, а также культурным и оборонным потенциалом». Я также хорошо помню очень хорошие и взаимовыгодные деловые отношения с российскими производителями газа, которые несли экономическую выгоду обеим странам, но, кроме того, демонстрировали, как крепкие экономические связи могут быть выгодны и на политическом уровне для обеих стран.

И, кроме того, я очень ярко помню партнерства города Дюссельдорфа с российской столицей Москвой с тех пор, как я был мэром Дюссельдорфа с 2014 по 2020 год. А сейчас мы где? Сейчас мы далеки от системы коллективной безопасности. Совсем наоборот, НАТО продвинулось на Восток, несмотря на все положения пактов. И с участием балтийских стран оно представляет собой военный альянс, противодействующий России. После российского

завоевания в Украине 2022 года все члены Евросоюза перестали взаимодействовать раз и навсегда. Один за другим пакеты санкций были нацелены на то, чтобы добиться экономического разрушения России. Однако они навредили странам Евросоюза больше, чем России. Не удалось изолировать Россию на мировом уровне на фоне других крупных игроков, таких, например, как страны глобального юга, которые не поддерживают при этом империалистическую войну, которую Россия ведет в Украине.

(01:10:04)

Хочу снова обратиться к тому, что Путин сказал в Бундестаге. Он сказал, что Европа будет маргинализована, если Россия и Европа не объединятся. Тогда это было услышано. Однако за последние 10 лет мы слышим, что шаг за шагом все мосты между Россией и Европой разрушены, и Россия стала главным врагом и крупнейшей угрозой для Европы. Одновременно с этим Международная политика Европы как раз маргинализировалась, при этом доминирующими силами стали США и Китай. Европа больше не является партнером США, скорее унижена этой страной. При этом существует риск того, что Россия станет самым главным партнером Китая. Это не лучшая перспектива для нашего континента.

Что нам нужно сделать? Нам нужно нажать кнопку перезагрузки. Надо оценить, насколько разрушительное действие имеет враждебность, и необходимо заканчивать холодную войну. Прошлый немецкий канцлер Филипп Брандт хорошо понимал, что совместное принятие вызовов приводит к мирному сосуществованию и взаимовыгодным экономическим взаимоотношениям. Если мы считаем, что у идеологии есть абсолютная ценность, я считаю, что мы не на верном пути. Мы должны понимать, что надо преодолевать те вызовы, которые угрожают самому существованию наших обществ, а именно неконтролируемой гонке вооружений, возрождению фундаментализма и терроризма, демографические вызовы, а также изменение климата и разрушение окружающей среды.

Не стоит забывать, что Россия самая крупная страна в Европе по населению и территории. Мы можем достичь гораздо большего, если мы последуем рекомендациям президента Путина и совместим ресурсы и потенциал Европы и России. И первое, что мы должны сделать, это коммуникация и обмен. Не нужно поддерживать принципы холодной войны. Нужно говорить друг с другом и устанавливать отношения на всех уровнях – культурном, общественном, образовательном, экономическом и, конечно, политическом. Может быть, возобновить партнерство между городами – это может быть первым шагом в этой связи. На фоне коммуникации будет нарастать взаимопонимание, и могут возникать либо общие совместные области интереса, либо дополняющие друг друга. Я полностью верю в силу истории, и я говорю от лица всей Европы.

И хотел бы сказать что-то лично о себя. Жак Тилли, может быть, вы знали, об этом художнике, который работал на Дюссельдорфском параде. У нас есть такая традиция проводить карнавал на Рейне, и вы могли слышать, что этот художник был приговорен недавно к 8,5 годам тюрьмы за критику президента Путина. Конечно же, не мое дело

обсуждать судебную систему России, но это не только нарушает традицию карнавалов, но это еще играет на руку той русофобии, которая в Европе складывается, из-за которой Россия не может рассматриваться как часть Европы.

Иван Тимофеев: Спасибо за вашу точку зрения. Сейчас мы переносимся на другую оконечность евразийского континента. Я бы хотел передать слово заместителю декана школы международных отношений Китайского народного университета господину Ди Дуншэну. Мне вспоминается поговорка, которую в одном из своих выступлений произнес председатель КНР Дэн Сяопин, сказав, что необходимо переходить реку, нащупывая камни. Имея в виду, что в любом сложном предприятии нужно проявлять большую осторожность, и мы видим очень аккуратный подход Китая к текущим международным трансформациям, но вместе с тем последовательную линию на повышение своего суверенитета, выстраивание собственной инженерной школы, выстраивание собственной промышленной, технологической школы.

(01:15:23)

Меня часто спрашивают, почему именно российско-китайские экономические отношения получили столь бурное развитие после введения масштабных санкций против России, разрыва многих торговых отношений с Западом. Так вот, один из ответов состоит в том, что Китай просто-напросто обладает высоким уровнем технологического суверенитета, что позволяет ему поставлять товары в Россию без согласования с правообладателями и с владельцами технологий на Западе, в США прежде всего. То есть Китаю не нужно идти на поклон ни к кому, чтобы согласовать свои поставки в Россию. Именно поэтому, отчасти поэтому, наша торговля в гораздо меньшей степени подвержена вот этим вот политическим факторам. Но это замечание на полях, что называется. Господин Ди, пожалуйста, вам слово.

Ди Дуншэн: Большое спасибо, Иван Тимофеев. Спасибо большое за приглашение. Для меня большая честь оказаться здесь, в Москве, и выступить на этом крупном международном мероприятии. Модератор поднял очень интересный вопрос. Немножко отстоит от существа моего доклада, но я все-таки отвечу. Касательно автономных поставок и цепочек поставок и возможностей промышленного развития. Я хотел бы сказать, что Китай за последние восемь лет, в особенности после наших новых выборов, сейчас расширяет автономность, укрепляет автономность своего промышленного сектора. И Китай очень многому научился от нашего старшего брата, Советского Союза. И мы привнесли многое из опыта Советского Союза в нашу систему, в особенности в области тяжелой промышленности.

И затем мы повернулись лицом к глобальному рынку после 70-х годов. И мы стали взаимодействовать вместе с Соединенными Штатами. У нас произошло такое воссоединение. И мы стали превращаться в некую такую капиталистическую систему. Мы стали экспортноориентированной экономикой и стали похожими на Китай и Японию. Но мы становимся очень важным игроком в глобальной цепочке поставок. В 80-х годах и в 2000-х что произошло? Именно вот такая трансформация. И господин Путин все время тоже

говорит о трансформации Китая. И мы очень сильно изменили свою роль с точки зрения технологий, экономики и политики на мировой арене. И мы пытаемся все свое производить от начала до конца, то есть начиная с НИОКР до готовой продукции. Где-то Трампа даже можно поблагодарить за это, потому что он предпринял пути по индустриализации. Таким образом, Китай стал зависеть только сам от себя. И вот эта деиндустриализация и санкции подстегнули этот процесс. И с 2000 по 2017 годы Соединенные Штаты стали накладывать санкции на высокотехнологичные компании Китая. Но, опять же, они простимулировали развитие нашей промышленности. То есть мы мобилизовали всю нацию, и более мы не надеемся на глобальную цепочку поставок, и мы не доверяем Соединенным Штатам и вообще не верим в глобализацию.

(01:20:05)

Huawei, например, компания, начала выстраивать свои собственные предприятия и свои собственные технологии использовать. И постепенно, чем больше санкций накладывалось на Китай, тем активнее процветала страна, и мы становились более крепкими и решительными в своих действиях, до этого года. И Дональд Трамп потерпел два серьезных поражения. Во-первых, он затеял тарифную войну. Но он, в принципе, практически везде побеждал во взаимодействии практически с любой нацией, кроме Китая. И именно Китай не подчинился, и (01:21:09) произошла как раз позитивная тенденция за счет эскалирования тарифов. И опять же, в течение года мы преодолели эту проблему. И это очень показательно.

А второе поражение Трампа – это то, что Трамп начал военный, так скажем, буллинг со стороны Соединенных Штатов. И, в частности, он начал с Венесуэлы. Очень просто быть гробом, очень легко быть агрессивным, но Иран в течение 40 дней сопротивлялся его агрессии и сумел отбить все эти военные атаки, сумел выдержать эти атаки, противостоять этим атакам. То есть, они, в общем, были готовы к подобным действиям, но за 40 дней Трамп ничего не достиг.

То есть, опять же, я повторяю, каковы были поражения Трампа. Он проиграл тарифную войну, он проиграл войну на Ближнем Востоке. Тем не менее, мы все-таки надеемся на то, что глобальный миропорядок претерпит позитивные трансформации на основе равноправия, справедливости и установления нового политического порядка. Я вообще профессор, я академик, я всегда рассматриваю все события с академической точки зрения. И что собой представляют данные трансформации. И я последнее десятилетие занимался проблемой деглобализации. И где-то, кстати, это все началось после 1945 года и в течение декады Холодной войны и последующие события. Все это были новые трансформации.

В 80-х годах мы получили Общую глобализацию, объединенную, так скажем, глобализацию, я провел статистические исследования, и кривая глобализации шла вниз. И сколько все-таки будет продолжаться этот процесс? Давайте обратимся к истории. Индексы падают на рынках. От 1940 до 1945. Необходимо также было решить проблему восстановления германской нации. Они все-таки прошли две мировые войны. Затем Германия была разделена на две части. Затем началась гонка вооружений и освоение

ядерного оружия. Затем произошел такой этап деглобализации, но он был несколько более длинным, чем мировые войны.

(01:25:07)

Я ожидаю, что к 2050 году или даже позже мы увидим, что наступил новый период стабильности на уровне сверхдержав. Каким образом мы сможем пережить это хаотичное время, сопряженное с высоким риском, и какова будет трансформация в общем контексте? Господин Си Цзиньпин считает, что крупные трансформации будут происходить в течение целого столетия. Но вот сейчас я немножко подвел статистику, и вот видите, она немножко не совпадает с этими датами, когда возвысилась немецкая нация, германская нация. А теперь время возвышения китайской нации. Китай очень мирный народ. Мы мирно развиваемся. Но в то же время мы, конечно, являемся частью глобального развития, и мы также принимаем решения на глобальном уровне, но в целях стабилизации.

Конечно, глобальные инициативы развиваются, поступают на разных уровнях, это касается безопасности, общей безопасности. И существуют глобальные инициативы по трансформации цивилизации, и также это касается глобального правительства. И в конце моей презентации я хотел бы техническую проблему затронуть. Это касается взаимоотношений Китая и России, поскольку мы хорошие партнеры. Мы ведь говорили о временах Холодной войны. Но мы знали, что война войной, но у нас есть старший брат, на которого мы можем рассчитывать. И если вы посмотрите, что вообще построено было в Пекине за эти годы, Пекин во многом по застройке похож на Москву. Но мы потом отказались от роли старшего брата, что Советский Союз выступал, да, выступал, а Россия – это уже не старший брат, а уже равноправный партнер, потому что эффективная координация и прочие инициативы помогают нам справиться с общей ситуацией на благо цивилизации. И нам нужна стабилизация, и нам нужна справедливость и мир. Спасибо.

Иван Тимофеев: Конечно, мы в России очень ценим такой подход Китая, и он имеет свои зримые воплощения как в наших политических, так и экономических отношениях. Сейчас я бы хотел передать слово депутату Европейского парламента от Люксембурга, господину Фернану Картайзеру. Мы вновь переносимся на западную оконечность континента. Пожалуйста, вам слово.

Фернан Картайзер: Всем доброе утро. Большое спасибо за приглашение. Я участвую в этой Пленарной дискуссии. Мы наложили санкции на всех российских парламентариев и депутатов. Они не могут выступать ни на каких площадках Германии и Европы. Но я вот здесь, благодарю вас за это. Но у нас, конечно, очень глубокие кризисы между Европейским Союзом и Россией. Но я приехал в Москву для того, чтобы установить диалог между нашими парламентариями и российской Думой. И они очень по-дружески к нам отнеслись, с большой теплотой. Господин Слуцкий и я установили очень такой конструктивный диалог, и это как раз касается Европейского парламента. Пока официальной поддержки это не получило, но вместо видеоконференции мы вместе встретимся на одной площадке в Стамбуле, на мероприятии в Стамбуле по МПС. Я думаю,

что мы можем на официальный уровень вывести наши отношения, несмотря на все санкции.

(01:30:06)

Мы сейчас обсуждаем очень интересные проблемы. Мне хотелось бы со своей стороны предоставить ряд комментариев. Мы маленькая страна. Малые страны Европы имеют несколько иные точки зрения, и я лично. Конечно, Соединенные Штаты располагают очень серьезными стратегическими концепциями, но мы видим, что они творят в Венесуэле, что они творят в Иране. То есть это совершенно не совпадает с концепцией сотрудничества. Они пытаются всеми силами ослабить Россию, президент Байден говорил постоянно о том, что Россия должна быть ослаблена. И это мы сделаем за счет войны в Украине. Это прокси-война между Россией и Соединенными Штатами.

Они ведут свою войну, у них есть своя политическая линия, но все-таки стратегическая ситуация здесь более важная. Вообще, многие задаются вопросом, а какова же эта стратегия? Есть ли она вообще? И какова стратегия Европейского Союза? И следует ли этой стратегии Соединенных Штатов Европейский Союз? Но нам все-таки нужно четко отработать концепцию, чему служит Европейский Союз в рамках этой концепции. Что, нужно привнести хаос в Россию? Нужно ослабить Россию? Ведь Россия – это ядерная держава. Она играет очень серьезную роль для всей стабильности цивилизации. И, в общем-то, это не совсем совпадает с нашими интересами – ссориться с Россией.

Я вот такое небольшое путешествие предпринял, чтобы выяснить, скажем так, отношение к России. Почему все это происходит? Как мы до этого дошли? Вот нам стоит начать с Минских соглашений. Минские соглашения на уровне Германии и Франции были как раз гарантиями, Россия напрямую не могла стать гарантом, и наша задача была сделать все, чтобы украинские власти следовали всем положениям этого Минского соглашения и отвели свои войска от Донецка и Луганска. Но наши руководители затем сказали, что они не хотят реализовывать Минские соглашения. Но мы-то маленькая страна. Но нас информировали обо всем этом. И нас тоже спросили, почему эти два государства инициируют ситуацию конфликта.

Мы знаем, что каждая страна-член Европейского Союза ведь имеет свой интерес, и законно ли все то, что происходит сейчас на уровне внешней политики. Вот они вдвоем там что-то решили, что тот-то и тот-то должен делать то-то и то-то, а малые государства вообще не принимаются во внимание, и считается, что они автоматически должны следовать общим интересам. Но вот Венгрия подняла свой голос против, и считается, что теперь Венгрия – это тюрьма для европейцев. И я задаюсь вопросом, как же насчет общей безопасности? Разве не все европейские страны заинтересованы в этом? И что, мы будем попустительствовать тому, чтобы все развалилось?

Давайте продолжим наш экскурс в историю. Мы уже поговорили о Минских соглашениях, о том, что эти соглашения не были реализованы, хотя мандат был получен. И затем мы оказались в ситуации февраля 2022 года, когда произошло вторжение, когда начались переговоры в Стамбуле, и затем в Стамбуле Украина и Россия инициировали подписание

договора, которые, кстати, были очень выгодны Украине. А затем они послушались Бориса Джонсона, который прибыл в Киев и сказал, что не надо подписывать этот договор, мы вас будем поддерживать, продолжайте борьбу. Кто же его уполномочил на такие действия?

(01:35:12)

От чьего имени он действовал, каковы были стратегические интересы, почему он не содействовал подписанию мирного договора, а наоборот? И от имени кого он действовал? Вот этот вопрос постоянно возникает. И что, в общем-то, и кто решает судьбу европейской политики? Я не знаю ответа на этот вопрос, но, наверное, люди-то знают ответ на этот вопрос, но не политики. Европейские политики этого не знают. И кто что решает. И не члены парламента, но все отражается на простых людях.

И мы также задаемся вопросом о том, что эта война является неспровоцированным завоеванием со стороны России, но это прекратилось в апреле 2022 года, потому что тогда была инициатива проведена по подписанию этого договора, а Борис Джонсон лишь продолжил ее, и хоть мы даже если и верим пропаганде, что это была неспровоцированная война, но мы должны сменить наш нарратив, потому что в апреле 2022 года ситуация полностью изменится. Но нельзя так продолжать. Прошло еще четыре года этой ненужной войны. Сотни тысяч жертв, которые повлекла. Но при этом представители Евросоюза не имеют никакой концепции, кроме милитаризации. Мы превратили Евросоюз в военный альянс, столп НАТО, и мы это, опять же, сделали, не консультируясь, не советуясь с национальными парламентами, государствами-членами определенных стран, небольших стран. То есть мы просто поддались тому, что решено где-то над нами, над головами и внедряется не демократическим путем.

Конечно, понятно, что это не может не беспокоить людей, вот и Томас Гайзель так высказался. И я так считаю, что мы привержены хорошим добрососедским отношениям с Россией, и люди задаются вопросом, что же с нами происходит, почему мы не придерживаемся политики сдерживания, почему мы не предотвращаем развертывание гонки вооружений. Почему мы делаем то, что противоположно нашим интересам? Почему мы не соблюдаем демократические принципы? Мы очень обеспокоены состоянием дел в Евросоюзе на Западе. И был упомянут случай судебного задержания, но тоже можно сказать и о Евросоюзе. У нас сейчас много проблем с демократией. Мы себя презентуем, как будто мы главные по демократии, по защите прав человека, но в реальности мы видим, что Советы иностранных дел, Министерства иностранных дел принимают решения о санкциях против тех или иных людей просто потому, что они не придерживаются той точки зрения, которая провозглашается среди антирусских представителей наших стран. То есть мы проигрываем и в международной политике, в иностранных делах, так и в вопросах демократии.

То есть необходимо принимать совместные решения и искать выходы из этой ситуации. Многие коллеги мои, и я в том числе, делаем все возможное для того, чтобы наладить культуру взаимного доверия, дружбы и соблюдения стратегических интересов на благо наших людей. Большое вам спасибо.

Иван Тимофеев: Спасибо, замечательное выступление. И перед тем, как я передам слово Александру Дугину, я бы хотел отметить, что современная наука, и гуманитарная, и техническая, развивается во многом по пути фрагментации. Это такая плата за прогресс, когда ученые все в большей и в большей степени специализируются в каких-то своих узких, все более узких областях, закапываются в свои штольни, и со временем теряют способность видеть общую картину. Между тем наука все-таки начиналась как философия, как способность, скажем так, междисциплинарно, как бы мы сегодня выразились, посмотреть на мир с высоты на бытие, с высоты птичьего полета. Александр Гельевич как раз последовательно этому тренду сопротивляется и остается ученым, который сохраняет взгляд и способность посмотреть на мир с высоты птичьего полета, обобщать те процессы, те явления, которые у нас происходят, и остается философом в прямом смысле этого слова. Александр Гельевич, вам слово, пожалуйста.

(01:40:35)

Александр Дугин: Благодарю вас, Иван Николаевич, за такие добрые слова. В первую очередь я хотел выразить свое глубочайшее соболезнование послу Исламской Республики Иран за те потери, которые эта великая страна понесла, своих лидеров, своих детей, своих лучших людей, и выразить невероятный восторг и чувство гордости за те подвиги, которые иранский народ продемонстрировал всему миру. Это удивительный пример того, как страна перед чудовищной агрессией сохраняет свое достоинство, свою гордость. Я просто преклоняюсь перед великим подвигом иранцев.

Теперь пару слов о трансформации. Во-первых, здесь она заявлена в нашей дискуссии. Мир после трансформации. К трансформации откуда и куда. Вот это очень важно определить. И сегодня практически все выступающие, их превосходительство послы Ирана, Бразилии, Индии, представители Китая, Европы, европейские коллеги замечательные, действительно искренние патриоты Европы, которым тоже просто уважение хочется высказать от лица всех нас. Все говорили о многополярности. Вот давайте просто согласимся с одной очень важной, парадигмальной такой, действительно очень такой обобщающей формулой. Это очень важно, что мы живем в процессе трансформации, в переходе от однополярного мира, или однополярного момента, который сложился в начале 90-х годов после падения Советского Союза, той геополитической катастрофы, о которой говорил наш президент, но переход этот не куда-то, не в хаос, не в борьбу всех против всех, не в волатильность, не в полную нестабильность, а к многополярному миру.

То есть мы можем увидеть не только свет в конце тоннеля, мы можем увидеть будущее, его контуры. Это появление государств цивилизаций, о чем сегодня неоднократно говорилось, это появление нескольких центров на именно цивилизационной, наднациональной, если угодно, основе, которые и будут определять структуру будущего мира. Могло это произойти одним образом, эта трансформация, могла другим. Запад мог принять это, потому что Западу надо делиться своей гегемонией. Именно Западу. Это сообщающиеся сосуды. А гегемония либо единоличная, либо несколько полюсов. И если несколько полюсов, это многополярный мир, и сейчас претензии на такие полюса заявляет Россия, Китай, Индия, а теперь еще новая сверхдержава – Иран, которая единолично,

борясь с огромной мощью Запада, показывает пример сопротивления, достоинства и становится ферментом появления самостоятельного, суверенного исламского полюса. Шииты – меньшинство. Шииты имеют традицию жертвы и проигрыша на материальном мире, но их дух не сломлен в течение более чем тысячелетия. Это удивительный пример, когда дух побеждает материю. И вообще Иран, его история, его традиции – это образец того, где дух, несмотря ни на что, всегда в конечном итоге побеждает материю.

Если угодно, те государства-цивилизации многополярного мира, о которых мы говорим, это тоже победа духа. Это в первую очередь дух. Это дух России, нашего православия, нашей верности, державе, наших традиционных ценностях, о которых мы говорим все больше и больше. Это дух Китая, древнейшей конфуцианской традиции, которая облекается в разные формы исторические, но остается собой. Это дух Индии, которая верна своим корням, своей Дхарме, своей Веданте, великой цивилизации. Это, безусловно, дух исламской цивилизации. Это дух Африки, которая поднимается.

(01:45:00)

Это дух Латинской Америки, который действительно, о чем мы говорили, и Бразилия — это самая, скажем, авангардно ориентированная страна по ту сторону этой трансформации. То есть Бразилия— это мост к будущему. И, конечно, очень важно, чтобы Бразилия, независимо ни от чего, сохраняла эту лидирующую роль в консолидации Латинской Америке в единую **патриогранде** (01:45:30), с чего, собственно, начиналось. **Патриогранде** (01:45:32) – единое великое государство. Поэтому эти полюса, при этом вы совершенно правы, господин Канвал, что новые полюса должны учитывать интересы всех других народов. Мы не должны повторять империализм, не должны повторять гегемонию Запада. Мы должны учитывать и включать различия, многообразие в свои собственные системы.

Из этого вытекает один очень важный вывод. Мы должны как можно больше, просто немедленно сосредоточиться на описании многополярного мира. У нас он существует в блеклой перспективе, в дымке. Мы понимаем, что мы туда где-то движемся, все понимают. Собственно говоря, какое-то время назад, два года назад министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров попросил меня ввести в МГИМО курсы многополярного мира, чтобы уже изучать это, чтобы придать этому... У меня несколько книг на эту тему написано. Чтобы придать этому уже такое оформленное научное образовательное измерение. А вот это измерение многополярности в наших системах БРИКС, наших международных двусторонних или многосторонних отношений, как правило, куда-то на задний план уходит. Мы говорим о конкретных вещах, о технологиях, об экономике, это тоже очень важно, безусловно.

Но вот то, что вы совершенно правильно, Иван Николаевич, заметили, что подчас, расходясь на мелочь, мы упускаем из виду вообще тот образ, с которым имеем дело. И даже мы не сказали о трансформации сегодня, к многополярному миру, а просто о трансформации. То есть вот трансформация есть, а к чему? В каком она направлении? Вот этот образ будущего мы очень приблизительно себе представляем. А надо уже этот образ будущего научным образом возделывать, развивать, исследовать, спорить об этом,

обсуждать, потому что одно понимание многополярности у нас, другое в исламском мире, третье в Индии, в Китае, в Латинской Америке. Здесь, конечно, наши европейские коллеги, как нам сказал наш китайский друг, вы были для нас старшим братом. Европа для нас тоже была старшим братом. Запад был для России старшим братом. Но этот брат настолько как-то провалился, на мой взгляд. У нас еще по инерции мы уважаем старые камни Европы, но новые камни точно нет. То есть новые камни Европы, они нас совершенно не привлекают, ничего мы оттуда взять не можем. Мы уважаем тех людей, которые сохраняют и отстаивают свои классические европейские традиции, которые нам очень нравятся. Но то, во что превратился Запад, простите, это чудовищно. Это агрессивно, это безумно. Это просто неприлично. Вот современный Запад – это неприлично.

И эта идеология, эта цивилизация Эпштейна, которая хочет продолжать навязывать, диктовать человечеству, что есть хорошо, что есть плохо, точно должна найти свое место. В многополярном мире мы им место это предоставим, безусловно, но обращать внимание на то, что там говорят и делают, мне кажется, надо меньше и меньше. Пусть они учатся и ищут свое место тоже. Для них место, для Запада, в многополярном мире зарезервировано, но только их задача наполнить его содержанием. Если они будут сами уничтожать основы своей собственной традиции, своей культуры, своей греко-римских истоков, свою великолепную гуманистическую традицию, а Запад именно сейчас и делает, ну это просто же извращение, а не культура. Это cancel culture. Мы думали, что с Трампом будет лучше, еще хуже стало. Это какой-то кошмар. То, что происходит с Западом, это настоящий коллапс. То есть, там есть приличные люди, и их очень жалко, что они, как бы сказать, тоже там остались, как заложники этой цивилизации. Дай бог Западу выздороветь. Мы очень на это надеемся, мы очень это желаем, но сейчас не до него. Не старший он брат больше ни для кого. Ничему он научить мир не может. Чем меньше Запада, тем менее токсичным будет наша собственная суверенная цивилизационная мысль.

И вот диалог между этими полюсами – это уже никакой не Глобальный Юг. Ну простите, я Россия, какой Глобальный Юг? Ислам есть и на юге, и где угодно. И фактически надо, мне кажется, найти другой термин для того, чтобы описывать не Запад, потому что не Запад – это человечество, за исключением Запада, а глобальный юг – это часть.

(01:50:03)

Поэтому мы должны, на мой взгляд, больше внимания уделять философии многополярного мира, диалогу между суверенными государствами-цивилизациями. Если Запад хочет в этом участвовать искренне, ради Бога, вот для него всегда, как за круглым столом короля Артура в мифе, будет оставлено пустое место, для Запада. Придете в себя, милости просим в БРИКС, милости просим в многополярный мир, но будете вести себя так, просто мы вас в наш клуб человечества, большого человечества, уважающего друг друга, просто в таком состоянии не пустим. Благодарю.

Иван Тимофеев: Спасибо. Спасибо вам большое, Александр Гельевич. Очень интересное выступление, во многом обобщающее нашу сегодняшнюю сессию. У нас есть ряд вопросов, которые поступили из интернета, но мы, к сожалению, уже не успеем сегодня их обсудить.

Многие из них пунктиром прошли через выступления наших сегодняшних гостей, и я думаю, что у нас еще будет возможность их обсудить в рабочем порядке. Сейчас я бы хотел объявить нашу сессию закрытой и поблагодарить наших участников. Большое вам спасибо, коллеги.

(01:51:55) (Конец записи)